

КРОКОДИЛ

5
1978

«...Эффективно использовать производственные мощности, каждую машину, агрегат, установку — первейшая обязанность хозяйственных руководителей, трудовых коллективов, всех трудящихся...»

(Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы»).

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

**— Как хорошо она вписалась в комнату,
а на работе все равно простаивала...**

НАШИ ОТКЛИКИ НА ПИСЬМО ЦК КПСС, СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР, ВЦСПС И ЦК ВЛКСМ СМОТРИ ТАКЖЕ НА СТРАНИЦАХ 2—3.

«...Если план сорван хотя бы одним предприятием, если продукция не поставлена в нужных номенклатуре и ассортименте, то это может привести к сбоям в работе смежных предприятий и в конечном счете — к большим невыполнимым потерям...»

«...Ценный опыт комплексного решения вопросов роста производительности труда, эффективности производства и качества работы накоплен, например, коллективом Волжского автомобильного завода».

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

ЛЕТАЮЩИЕ БОЛВАНКИ

Вот такая история, дорогие читатели, произошла на Волжском автомобильном заводе.

Рабочие кузнечно-прессового производства заступили на смену. Но тут внезапно обнаружилось, что металла, из которого штампуют детали кузовов автомобиля, осталось на два часа работы: с Череповецкого металлургического завода не прибыли вагоны. А если сегодня останутся прессы, завтра замрет главный сборочный конвейер. И тогда заводской склад готовой продукции, где обычно бывает тесно от новеньких «Жигулей», хоть сдавай в аренду под футбольное поле.

— Других потребителей устраивает сталь в рулонах, — объяснял свой поступок Череповец, — а вам, видите ли, подавай полосы!

Пока искали управу на строптивного поставщика, под прессы ушли аварийный, неприкосновенный и прочие за-

пасы. Чтобы не остановить конвейер, полосы из Череповца пришлось гнать самолетами и автомашинами.

Не успело улеяться волнение из-за стали, как выяснилось, что Кировский завод по обработке цветных металлов не отгрузил латунную ленточку для радиаторов. Появилась ленточка — не пришел металлический прут. Привезли прут — сгнули вентиляторные ремни.

Если к этому добавить, что у Волжского автозавода не два, не десять и даже не сотня, а целых пятьсот шестьдесят поставщиков, то станут понятны волнения, бури и ураганы, что пронеслись по его цехам.

— Ну и ну! — утирая холодный пот, сказали на заводе. — Если этот шабаш не прекратится, мы станем зайками. Надо срочно объяснить поставщикам, что так работать нельзя. Просветить их, подучить и подсеминарить!

И тогда на ВАЗ группами и в одиночку стали прибывать приглашенные. Они ходили по цехам, узнавали, что автомобильный завод — это завод конвейеров. Двигаются конвейеры синхронно, а общая длина их — сто пятьдесят километров. И что с главного конвейера готовые автомобили спрыгивают каждые двадцать две секунды — почти с такой же частотой, как воробы на просо. Узнали они и про то, что движением конвейеров управляют роботы-компьютеры фирмы «Дженерал электрик», которых ввести в заблуждение нет никакой возможности. Они протянули свои щупальца — терминальные устройства — во все углы, все подмечают и на ленту наматывают. Вот почему на завод все должно поступать в определенное время. А не так, чтобы сегодня пусто, а завтра густо.

Поначалу приглашенные ходили с лентой и вразвалочку, а потом бодро зашагали в такт звучащей из репродукторов функциональной музыки. Попросту говоря, хорошей джазовой, которая зовется здесь функциональной, потому что, с одной стороны, музыка эта поднимает трудовой тонус, а с другой — успокаивает. Короче говоря, отлаживает жизненные функции.

— Эт-да! — восхищенно переговаривались приглашенные. — Сто пятьдесят километров конвейерных линий! За двадцать две секунды — автомобильчик со Знаком качества! Вот это музыка!

И гордо выпячивали грудь и расправляли плечи: как-никак они тоже внесли лепту, чтобы так до непостижимости четко и слаженно действовало это чудо-юдо.

...Рабочие механосборочного производства Волжского автозавода заступили на смену. Но тут вдруг выяснилось, что специальной стали, из которой изготавливают детали подвески автомобиля, осталось всего на несколько часов работы: с Челябинского металлургического завода не прибыли вагоны.

— А мы тут ни при чем, — оправдывался Челябинск. — Магнитка нам не поставила прокат.

На Челябинский метзавод прокат Магнитки поступил через четыре дня. Еще два дня ушло на наладку производства. За это время в Тольятти израсходовали неприкосновенные, аварийные и прочие запасы. Чтобы не остановить конвейер, сталь из Челябинска в Тольятти погнали самолетами.

...Читатель может подумать, что автор по ошибке описал случай, имевший место до того, как смежники прошли вазовские университеты. К сожалению, факт имел место в эти дни. Более того, если включить в настоящее повествование уже опубликованные на ту же тему фельетоны — «Сумка диктатора» («Крокодил» № 34, 1974 г.) и «Судьба диктатора», («Крокодил» № 20, 1975 г.), они тоже прозвучали бы так, словно написаны сегодня. Хотя первый увидел свет четыре года тому назад, а второй — три.

Так что же, семинары не дали результатов? Однозначно ответить на этот вопрос значило бы кривить душой. Автомобильные покрышки, автономали теперь доставляются на ВАЗ не по воздуху, а по земле. В то же время лаки и грунты, цветные металлы, чугун в болванках и даже кирпич для плавильных печей «пересаживаются» с наземного транспорта на воздушный.

А кое-каких поставщиков знакомство с ВАЗом натолкнуло на такие идеи, что даже всевидящие и всеслышащие компьютеры фирмы «Дженерал электрик» повели себя хуже, чем обыкновенные кладовщики в стеганых ватниках.

Как кладовщик принимает детали? Взглянет на бирку, опрокинет ящик вверх дном, пересчитает его содержимое и занесет в складскую карточку. На вазовских хранилищах такое количество операций не запрограммировано. Тут оператор глянет на бирку, пробьет перфокарту, запустит ее в машину — и конец делу!

— Так что, значит, ихний робот только карточки глотает? А детали не пересчитывает? — насторожились экскурсанты с Балаковского завода резинотехнических изделий. — Интересно!

И вскоре поставщик, подставлявший автозаводу ножку, стал выглядывать куда исправнее. Это если судить по показаниям компьютеров. В то время, как на складских полках почему-то было так же пусто, как прежде.

Персонал электронно-вычислительного центра впал в легкое шокное состояние: куда деваются детали? И такое состояние могло продолжаться неизвестно сколько, если бы кому-то не пришла в голову гениальная по своей простоте мысль — опрокинуть один из балаковских ящиков и пересчитать его содержимое. Ящик опрокинули, и в нем образовалась пустота: сверхумные роботы оказались жертвой самого вульгарного обмана. Деталей в ящике насчитали в два раза меньше, чем указано на бирке.

Пришлось отряжать в Балаково снабженцев, которые пересчитывали бы детали и самолично катали их на тележках.

— А чего же тут такого особенно-го? — сказали руководящие смежники. — Представители КАМАЗа ходят с тележками, ГАЗа — тоже. Чай, и вы не белоручки...

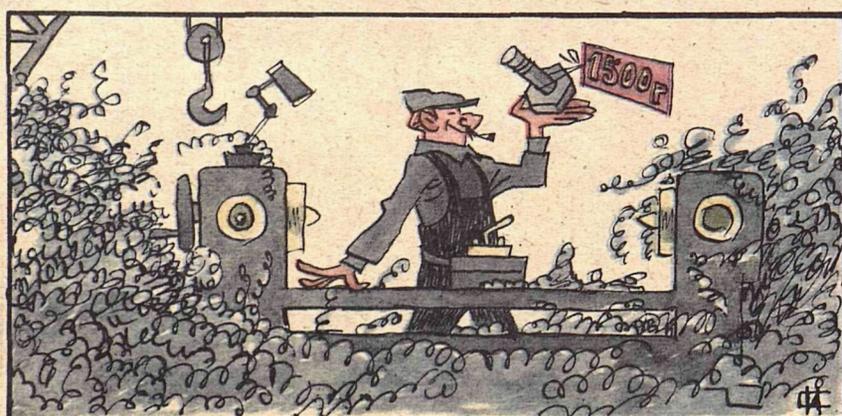
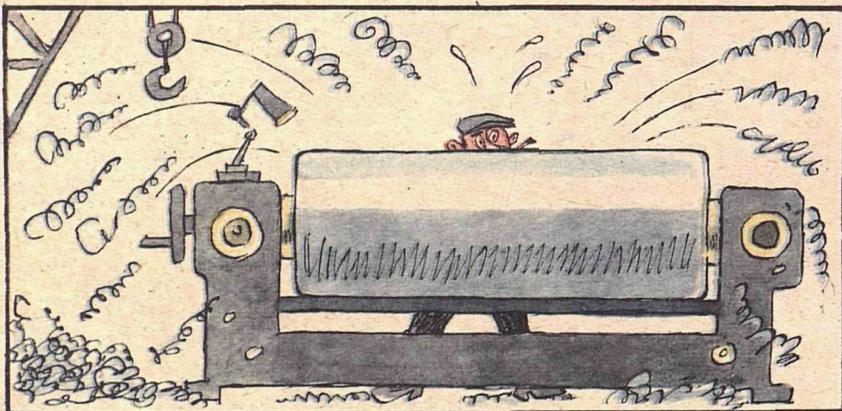
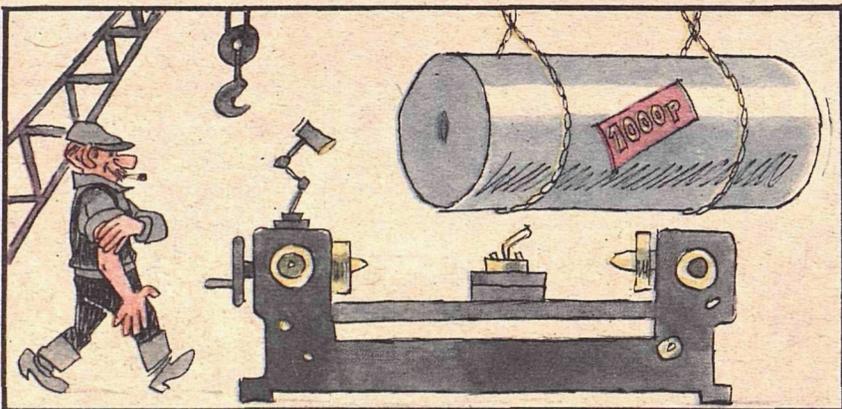
К слову сказать, гордость вокзальных носильщиков — трехколесная тележка — в Балаково не сегодня возведена в символ сплошной механизации. Здесь давно уже разукрупнили требующие интеллигентного обращения напольные транспортные системы, заменив их этим скромным, но надежным средством перемещения грузов. Забросили и монорельсовые дороги — вместо них тоже пустили тележки.

А после посещения ВАЗа балаковцы ко всякой механизации вообще стали относиться с двойной осторожностью: — Чего-то она, не того... Того и гляди...

Совершал чудодейственные манипуляции автомат для сборки сальников — его поставили на консервацию. Священнодействовал заграничный подвесной конвейер в цехе спинок сидений — его отправили в бессрочный отпуск.

— А чего они, эти автоматы, — поясняет директор завода Л. В. Молев. — Их регулировать и смазывать надобно, наладчиков для них держать. А мы посадили в кружок несколько работников, и они сколько требуется этих самых сальников собирают... Ни регулировать, ни смазывать не надо... Подвесной конвейер? Так это же умора! По одной спинке подает... А наш дядя Вася сгребет их штук десять в охапку — и поллучай!

«...Нельзя мириться с тем, что в народном хозяйстве остаются высокими и практически не снижаются отходы металла...»

МЕТАЛЛОМОРФОЗА

Рисунок И. СЫЧЕВА

В общем, резинщики внесли кое-что оригинальное в свою деятельность. А другие — металлурги, например, — и того не сделали. Автор этих строк позвонил начальнику производственного отдела «Союзметаллургпрома» Минчермета СССР В. В. Шалаеву и справился: нельзя ли поставлять металл регулярнее и партиями помельче? Чтобы чугунные болванки, например, и прокат не транспортировать заоблачными трассами. Потому что один час аренды самолета стоит четыреста семьдесят рублей, вертолета — пятьсот тридцать.

— Мы отгружаем металл в строгом соответствии с существующими условиями, — твердо сказал В. В. Шалаев, — то есть поквартально. И несмотря на отдельные кажущиеся задержки, в этот срок укладываемся. И никто нас работать иначе не обяжет!

Автор позвонил в Госнаб СССР и убедился, что начальник отдела не занимался отсебятиной. Да, возникающие то и дело задержки в целом не противоречат условиям поставок... Да, условия удобны для поставщика и неудобны для потребителя... Но что поделаешь, не может металлургия ко всем приравниваться...

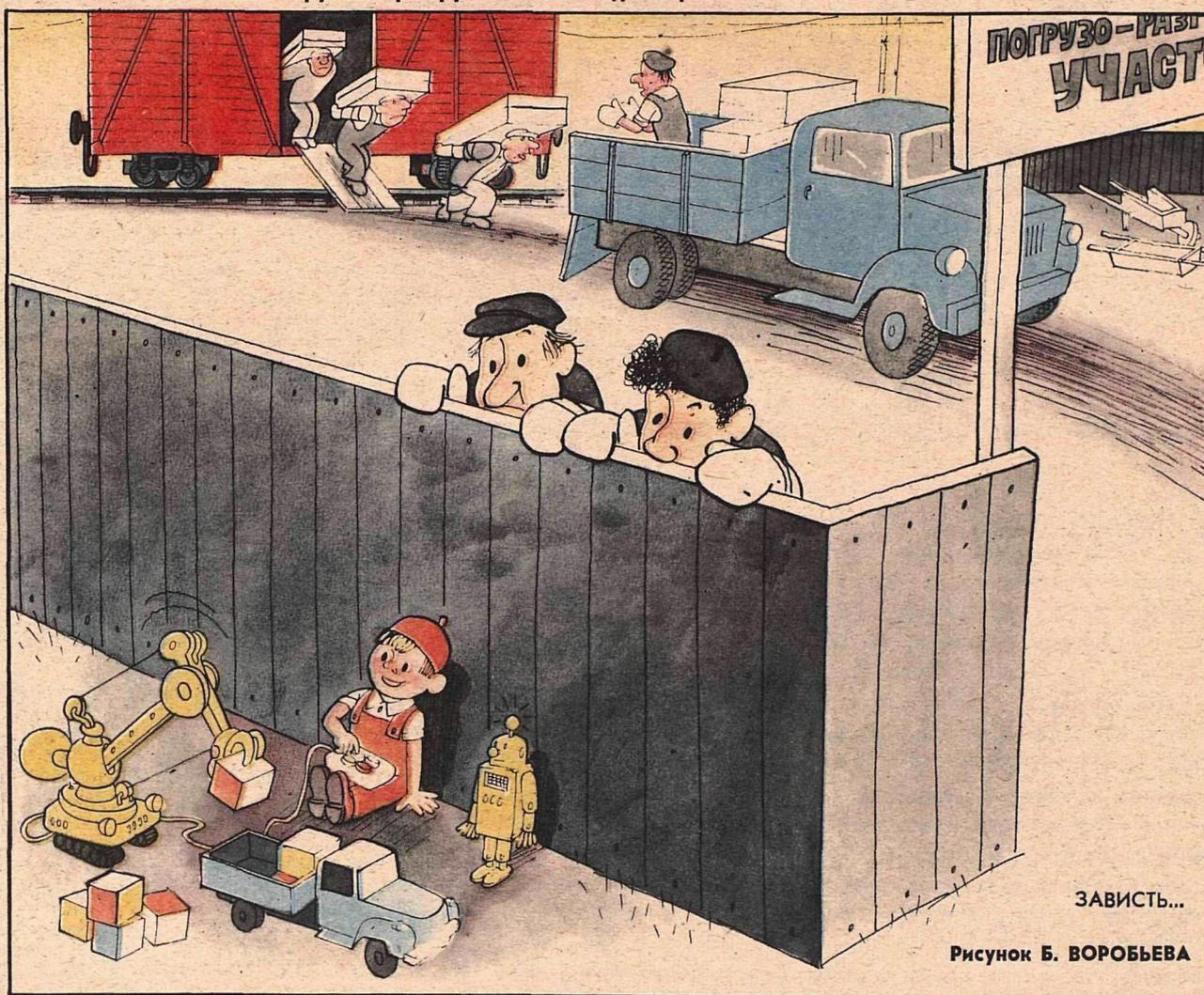
— У нас нет ни сынков, ни пасынков, — вторит начальник «Союзрезинотехники» Миннефтехимпрома СССР В. Б. Павлов. — Всех обеспечиваем одинаково, и никто не делает из этого трагедии. Непонятно, чего хочет ВАЗ?

А ВАЗ и хочет-то немного: чтобы смежники работали аккуратно и ритмично, без задержек и перебоев. А его всевидящие и всеслышащие компьютеры не призывают на помощь снабженцев с тележками.

Одним словом, чтобы не нужно было, задрвав голову и всматриваясь в небо, наблюдать, как эскадрильи транспортных самолетов с чугунными болванками на борту кружат над заводом, рассеивая по воздуху государственные рубли.

Москва — Балаково —
Тольятти — Москва

«...Для достижения высокой производительности труда особое внимание необходимо уделить... сокращению ручного труда, в первую очередь на вспомогательных, погрузочно-разгрузочных и складских работах...»

ЗАВИСТЬ...

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

ВЕРБАЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

«РУКОВОДИТЕЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВА США НЕОДНОКРАТНО ВЫСКАЗЫВАЛИ НАШУ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ КОММУНИСТОВ В ПРАВИТЕЛЬСТВАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН. НАША ПОЗИЦИЯ ЯСНА. МЫ НЕ ОТНОСИМСЯ К ПОДОБНОМУ УЧАСТИЮ БЛАГОПРИЯТНО, МЫ ЖЕЛАЛИ БЫ, ЧТОБЫ ВЛИЯНИЕ КОММУНИСТОВ ВО ВСЕХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ СТАЛО СЛАБЕЕ».

ДЖОН ТРЕТТНЕР, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США.

У 12-летнего Генри Квика завидный «Ай-Кью» — коэффициент интеллекта, который присваивают в США каждому школьнику, — 85 очков. Генри Квик-старший мог бы даже припомнить два или три случая, когда с трудом удержался от искушения дать своему отпрыску затрецину за то, что тот задает слишком много трудных вопросов.

Но сегодня вечер вопросов и ответов развивался идиллически. Генри Квик-старший сидел у камина с вечерним выпуском «Вашингтон-пост», а отпрыск довольно эффективно мешал папе продвигаться дальше второй строчки.

— Послушай, пап, Дик подложил учителю в портфель дохлую кошку, а учитель наказал Дика, знаешь как! Он заставил его читать вслух статью из «Нью-Йорк таймс». Там было написано, что США пытаются предотвратить включение коммунистов в состав итальянского правительства и что вообще мы против вступления коммунистов в какое-нибудь из западноевропейских правительств. Почему мы против, папа!

— Как тебе сказать, сынок! Ты помнишь считалочку: «Красный, красный не опасный, если мертвый этот красный!»

— Да, мы пользуемся этой считалочкой, когда выбираем, кому бежать за марихуаной. А почему мы против красных в Италии, папа?

— Помнишь, сынок, я принес тебе новую игру «Нейтронная бомбочка»?

— Да, папа. Мы играли в войну с Диком, и я победил. Мои бомбы расплавили у него всех оловянных солдатиков.

— Так вот, сынок, если красные в Италии войдут в состав правительства, они не разрешат нашим солдатам разместить там нейтронные бомбы.

— Понятно, пап, но как же тогда Томас Джефферсон!

— При чем тут старина Томас!

— Ну, как же! Он написал «Декларацию независимости». Нам задали выучить наизусть

отрывок: «Все люди созданы творцом равными и наделены неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью... Для обеспечения этих прав люди создают правительства, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа».

— Но, надеюсь, ты понимаешь, что эти слова относятся только к нам, американцам, а не к каким-нибудь итальянцам или, извини, к французам!

— Конечно! У них ведь не было Джефферсона.

— Умница! Будешь сенатором — чует мое сердце.

— Пап, а если итальянцы потребуют, чтобы мы убрали из нашего правительства парочку демократов и посадили на их место республиканцев...

— ...То мы попросим их не соваться в чужое правительство со своими нахальными советами. — Потому что у нас есть «Декларация независимости», а у них нет!

— Правильно!

— Спасибо, пап. А вот в «Нью-Йорк таймс», которую читал вслух Дик в наказание за дохлую кошку, еще говорилось, что заявление госдепартамента по итальянскому вопросу можно приравнять к вербальному вмешательству. Что такое «вербальное»?

— Устное, словесное.

— А-а-а... А я думал — это когда наш цэрешник в Италии, взобравшись на вербу, стреляет оттуда из винтовки с телескопическим прицелом в итальянских красных.

Генри Квик-младший все-таки схлопотал оплеуху...

«При заселении дома № 242/6 по Салтовскому шоссе главный инженер жэка В. Н. Решетняк не разрешил новоселам войти в подъезд, прежде чем они не распишутся в акте приема квартир, где указывалось хорошее их состояние...»

Из письма Е. Гвоздева (г. Харьков).

НОЛЬ ПРОЦЕНТОВ РИСКА

Нет еще, не изобрели аппараты для чтения мыслей. Будут они скорей всего попозже. И тогда не придется гадать, чем руководствовался инженер Решетняк, принимая свое на первый взгляд рискованное решение. Тогда просто нажметесь нужной клавиш, и перфолента, тарахтя, поведаст обществу ход мыслей того, будущего Решетняка:

«Вот впушу я новосела в квартиру, а потом попрошу акт подписать... Так не подпишет же, недоделки потребует устранить. А устранять, во-первых, хлопотно, а во-вторых, неохота. Значит, акт надо подсовывать заранее. Тут жильцы расколются на два лагеря. Покладистые подпишут и въедут. Упрямые поартачатся, но тоже подпишут. Потому что боязно: вот сосед уже въехал, вот уже и чай на кухне пьет, так сколько ж придется вот так у подъезда с чемоданом торчать...»

Начинается второй этап. Упрямый, узрев недоделки, шум подымет. Жаловаться будет в высшие инстанции. Высшие инстанции, следуя высшей логике, перешлют жалобы на разбор мне, Решетняку-девятому. Кому от этого хуже? Понятно, не мне.

Хорошо, допустим третий этап. Архиупрямый накатает в «Крокодил». Допустим, и фельетон отпечатают. Так ведь на это время нужно. Тут, глядишь, и зима подвалит. Значит, какой ты ни упрямый, а стекло у себя в квартире сам вставишь,—сгибнешь иначе. И лифт, может, наладится. И грязница во дворе подмерзнет. Отпишет проверочная комиссия «Крокодилу»: факты хоть и были, да устарели с течением времени.

Допустим, четвертый этап. Заставят меня писать объяснение. Так что я, зря в школе безличные предложения учил? Как это там: «Вечерело. Стало быстро темнеть. С лугов потянуло запахом свежекошенного сена...». Так и у меня будет:

«Забылось выкопать газовую траншею. Пока не заселилось, постепенно повыбивалось стекло в окнах, повзламывалось некоторое количество дверных замков. Неблагоустроилось во дворе, отчего наблюдалась недопроезженность автомашин с пожитками въезжающих. В корпусе недоэлектрифицировалось, что привело к нехождению лифта...»

Ладно. Вот уж совсем допущу невероятный, пятый этап: за злоупотребление служебным положением грозит мне наказание. Ну, так ведь дожидаться я не буду: вон же, за углом, только с горки спуститься, соседний жэк мне объятия приготовил, инженер им требуется».

...Улыбнется Решетняк, приоткроет дверь кабинета, крикнет секретарше:

— Аэлига Геркулесовна! Будьте любезны, отстучайте объявление: «До подписания акта жильцы в квартиры допускаться не будут». Ничего, ничего, не волнуйтесь: риска—ноль процентов.

Решетняк

— Помогите повесить, а то стакана не дам!

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

КОНКУРС ТЕМ «Помощь журавлику»

— Волнуюсь я! Ведь, как ни говорите, сегодня контрольная.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
по теме Ю. СКАЧКО,
г. Новокузнецк.

Прелюбопытнейшие детали вскрываются иной раз совсем, казалось бы, случайно!

Приезжает, скажем, в СССР из Лондона британский турист Климчук. Является в дом к советским гражданам во Львове, разуевается и... дарит свои ботинки растерянным людям.

Что-то бормочет незванный гость про пароли, про тайники и про доброго Джеймса Диксона, что проживает ныне на берегах туманного Альбиона, но спит и видит «ридну Украинну».

Но получилась, как говорится в известном анекдоте, промашка: «славянский шкаф» никто не продавал, а резидент жил в другом доме и этажом выше. Помогли разобраться компетентные товарищи. Повертели они «ботинки от Диксона», покрутили и вскрыли каблучки... Ахнул «гость», ахнули хозяева: в каблучках 10 тысяч сторублевками и три кассеты с фото пленками. Проявили. Прочитали. И увели с собой «гостя» под белые руки. Чтобы дать ему возможность припомнить что к чему.

Тут-то и бухнула британская пресса во все свои колокола. Гудел эфир от Би-Би-Си: на Украине, дескать, арестован невинный британский подданный, который только и хотел, что повидать родину отца. Потрескивали от перенапряжения экраны телевизоров: дикторы знакомили телезрителей с отцом Климчука, бывшим наемником в фашистской дивизии «СС—Галичина». Об этом телерепортеры, конечно, умалчивали. С экрана зрителей убеждал скромный служащий британской железной дороги: «Сын никогда мне не лгал. Я дал ему немного денег на поездку в честь дня его рождения. Никаких заданий ни от кого он не имел, и денег больших у него не было тоже. Может, ему что-нибудь подсунили там?»

Так убаюкивал публику маленький пенсионер-оуновец, рядовой бандеровец. А те, что рангом повыше и титулом покрунее, как, скажем, секретарь Ассоциации украинской молодежи Великобритании Иван Равлюк, ставили вопрос ребром: пусть правительство потребует немедленной выдачи невинного Климчука. Его арест полностью противоречит положениям хельсинкского Заключительного акта! Это провокация, чтобы затруднить контакты советских граждан с людьми из заграничьи!

Никто в Лондоне не усомнился, читал ли этот молодчик Заключительный акт. Это ничуть не интересовало британских журналистов. Главное — сенсация, на которой можно заработать себе и имя и деньги.

И зарабатывали. Кто где мог. Кто на Би-Би-Си, кто в «Дейли телеграф», кто в «Обсервер». Подрабатывал и собственный корреспондент Би-Би-Си в Москве Руэйн. Послушавшись его и диву давшись: ни слова о том, чем на самом деле занимался в СССР британский «турист» Климчук. Можно, конечно, полагать, что господин Руэйн не знал о передаче Киевского радио, сообщившего в эфир подробности о детективных похождениях Климчука на Львовщине. Так спросил бы у более осведомленных людей. Но это не в стиле господина Руэйна. За все пребывание в Москве он не обременял себя официальными контактами, из которых мог бы извлечь немало полезного, а главное — достоверного. Так нет же — порхает себе по задворкам. Отсюда и качество продукции: где-то на что-то намекнет, где-то что-то важное не доскажет... А его уважаемая и респектабельная редакция, вносящая «почти самый ценный вклад Англии в современную жизнь», как она сама о себе скромно заявляет в только что вышедшем справочнике, со ссылкой на господина Руэйна убеждала слушателей программы «Глядя из Лондона»: британская общественность, дескать, крайне возмущена арестом английского туриста, который никогда не был связан ни с какими эмигрантскими группами в Великобритании. И все это твердилось из вечера в вечер.

Ретиво вторили Би-Би-Си и ее московскому корреспонденту вовсе не респектабельная и скандально известная связями с ЦРУ радиостанция «Свобода» и ее лондонский корреспондент некто Виктор Чугуев. Этот «специалист» по детективному репортерскому жанру меж глубокомысленных фраз цитировал «другого украинца» из Великобритании, какого-то Зайца, который угрожал, что после случая с Климчуком в Советский Союз больше не поедет.

Все эти руэйны и наемные чугуевы такой дым коромыслом подняли в прессе и в эфире, что даже честным людям глаза застило. Под сообщения Руэйна из Москвы британская общественность собирала взносы для оказания финансовой помощи «незаконно арестованному» туристу. Более всего поддерживали его студенты, собравшие несколько тысяч фунтов стерлингов и передавшие их «духовным» защитникам Климчука (вероятно, тому же Равлюку?).

Но настало время посмотреть на всю эту историю с другой стороны. Так сказать, глядя из Львова.

Здесь, на украинской земле, Климчук вспомнил многое из того, что твердили ему перед поездкой в СССР его наставники из Ассоциации украинской молодежи Великобритании. Вспомнил он на досуге и про специальный лагерь молодых оуновцев «Тарасовка», что в городе Дерби, графства Дербишир. Про начальника его Гринюка и главу лондонской группы Кудрика, про свя-

щенника Антона Михальского и архиепископа Горняка и про многих иных духовных отцов из ОУН.

Все они в один голос неустанно твердили про «упадок культуры» на Украине, про «доблестных оуновских дружинников», с оружием в руках борющихся против Советской власти.

Но на Львовщине Климчук увидел этот «упадок» своими глазами: он бывал у родственников, был в театре, цирке, послушал во Львовском университете лекции на украинском языке. Ему показали музеи, школы, прекрасный город, мирных и счастливых людей.

Сравнил турист и вспомнил теперь уже все. Как некий Джеймс Диксон предложил ему за казенные деньги посмотреть родину отца, а попутно и отработать эти деньги за сущий пустяк: кое-что передать, кое-что получить, а главное — не попасться. Дал ему деньги на поездку и карманные расходы, вручил ботинки, которые посоветовал надеть для конспирации... Понял Климчук, как облапошили его «радетели» из ОУН, и стал рассказывать. Многие и весьма интересное. О подрывных целях и методах, применяемых оуновцами, о том, как заманивают они в свои сети легковых сыновей эмигрантов, ныне уже британских подданных.

Но о его признаниях и раскаянии «большая пресса» Лондона помалкивала. В Лондоне лихорадочно формировались группы демонстрантов протеста, готовились ораторы, писались статьи в защиту «невинного британского туриста». А ведь возможность узнать правду была.

Скажем, прибыли во Львов британские официальные лица. Бывали затем они там неоднократно. Побеседовали с Климчуком, с прокурором. Все интересовались, нет ли претензий к властям и к следствию. Претензий, к их сожалению, не оказалось. Более того, Климчук ясно заявил своим соотечественникам: «Прибыл по заданию ОУН, вину свою признаю». Стали пугать: расскажем об этом иностранным корреспондентам! Лучше, мол, тебе от этого не будет... Рассказывайте, отвечает, пусть знают правду!

Не рассказали. «Пожалели» Климчука. А может быть, кое-кого в Лондоне? Во всяком случае, все осталось между чиновными джентльменами. Журналистам они отвечали уклончиво, заявление Климчука «запомнили». Может быть, потому, что вся эта шумиха кого-то устраивала?

Но вскоре всем и все стало ясно.

3 января Советское правительство, учитывая чистосердечное раскаяние Климчука и руководствуясь соображениями гуманности, сочло возможным освободить его от уголовной ответственности и ограничиться выдворением туриста из СССР.

Перед выездом из СССР Климчук встретился с журналистами во Львове, зачитал им открытое письмо главарям ОУН в Великобритании, которое он закончил такими словами: «Я получил хороший урок. Я только молю бога, чтобы к вам вернулся здравый смысл и никто другой не попал бы под ваше безумное влияние».

Вот так, глядя из Львова, мир вновь увидел в резком свете преступную возню зарубежной бандитской организации ОУН, мечтающей о новых зверских расправах над мирными советскими гражданами.

Узнали об этом и те студенты, которые безвозмездно отдавали на кампанию в прессе «в защиту Климчука» свои деньги. Теперь они спрашивают у британских газет: кто вернет нам наши деньги? Резонный вопрос!

Вот так смотрится история с британским туристом, если глядеть из Львова. А теперь не мешало бы посмотреть и из Москвы.

Среди всей антисоветской макулатуры, которую привез по заданию оуновцев в СССР Климчук, оказался один любопытнейший документ. Он назывался «Обращение подпольной Украины». Преподносился он как изготовленный «националистами-революционерами»... на Украине в мае 1977 года. Тот факт, что прилепало это обращение из Лондона в каблучках ботинок британского туриста, говорит сам за себя. Сработано «обращение» по всем правилам зарубежных идеологических диверсионных центров. Как же это было бы здорово, думали авторы этой петиции, если бы на встрече в Белграде вдруг был бы процитирован этот опус! Такая шикарная липа давно уже не выходила из мастерских политических фальшивомонетчиков, — подумать только, обращение «порабощенных украинцев» к мировому общественному мнению. О це бы булькнуло! — мечтали фальсификаторы. Но не булькнуло. Не состоялась. Сорвалось...

И все же, изучая с понятной брезгливостью это обращение, мы считаем его в некотором смысле небесполезным: оно еще раз показало, где, кем и как рождаются подобного рода воззвания и петиции, и как затем преподносятся они мировому общественному мнению западной прессой, которая, по выражению некоторых иностранных корреспондентов в Москве, «широко шагает курсом борьбы за права человека».

На Львовщине по этому поводу говорят: «Широко шагаешь — штаны порвешь».

«Организовать массовое производство более совершенного садово-огородного инструмента... а также других изделий, улучшающих быт сельского населения».

(Из материалов XXV съезда КПСС).

Д.М. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

С шанцевым инструментом у нас, как видно, полный порядок. Во всяком случае, жалоб на качество лопат в редакцию пока не поступало. Может, наша лопата и верно выше уровня мировых стандартов, может, просто притерпелся народ — кто знает?

Другое дело — коса. Литовка.

Пожилый деревенский человек Енин С. И. письменно рассказал нам вот что:

«Пятьдесят два года я кошу русскою косою и докосился, что нету у меня косы, а желание ще покосить лет десяток. Купил весной новую косу, стал ее отбивать, а она лезет, как с теста слеплена. Наладил ее, пошел на луг, а вона, гадюка, не косит, а жует. Поехал ще в город, купил другую косу. Привез ее по холоdochку домой, а як на солнышке стал отбивать, вона расклеилась. Прошу передать эту косу на завод, и пусть они мне пришлют хорошую. Не то я пиду на пенсию. Без косы я не косарь».

Очень хочется помочь пожилому человеку. Но как? По клейму на черенке бракоделов найти сложно. Це-

лое следствие нужно затевать. Экспертов вызывать, свидетелей...

Свидетель первый

Министерство сельского хозяйства СССР тепло улыбнулось:

— Коса? Так это ж допотопный инструмент! Это ж отжившее орудие! Вы б еще соху или каменный кетмень сюда приволокли! Сейчас же век техники! Век повальной механизации и автоматизации! Мы ж на ЭВМ хряку меню составляем! Мы ж с помощью записей ансамбля Реентовича несущек от стрессов оберегаем!

— А что же все-таки с косой? Что ее заменило, если она теперь никому не нужна? Какой такой современный агрегат поможет пожилому крестьянину Енину С. И. снискивать пропитание для своей коровенки?

— Конечно, мотокосилка КМ-1, которую вот-вот начнет выпускать завод «Лидсельмаш». Таких косилок селу сейчас нужно не менее ста тысяч штук.

Ну, вот и славной Перспективностью этой замены в ходе следствия уже определена. Точно выяснено что:

а) КМ-1 пока, мягко говоря, еще далека от совершенства;

б) двигатель ее, заимствованный у пилы «Дружба», рассчитан на большую скорость, но не на тягу, и поэтому быстро греется;

в) косилка не соответствует санитарным нормам;

г) по предварительным наметкам, стоить она будет рублей четыреста пятьдесят;

д) друзья из белорусского города Лида смогут дать этих косилок не более тысячи в год.

Так что если какой-нибудь пожилой человек сегодня спит и видит, как бы ему вместо литовки за рубль двадцать пять раздобыть упомянутое чудо техники за четыреста пятьдесят, то сделать это он сможет только лет через сто. Да и то, если повезет.

Однако даже самому завзятому горожанину ясно, что, хотя без сена в хозяйстве не обойтись, все же коса не главное сельскохозяйственное орудие и что, кроме удобных, производительных и дешевых косилок, трудящемуся селу нужно много всякой механической всячины.

— Без средств малой механизации немислимо современное село, — соглашается свидетель. — Но на этот счет наша совесть чиста. Почти десять лет назад мы составили и вручили Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения полный сборник агротехнических требований на сельскохозяйственные машины и трактора. Были в нем и все необходимые средства малой механизации сельскохозяйственных работ. Был очень нужный крестьянину одноосный мотоблок с набором прицепных и навесных машин. Был и малогабаритный трактор тоже с полным набором.

Вот, мерещится нам, почему, наверное, так не задалась пресловутая косилка. Видно, вся мощь конструкторской мысли Минсельхозмаша была брошена на другие, более важные машины. Проверяем версию.

ВИЛЫ В БОК!

НА КОЛЯСКЕ — БЕЗ НИППЕЛЯ

Кого они грабят? На этот вопрос в управлении снабжения Читинского облисполкома дают четкий ответ:

— Инвалидов!

В самом деле, получило управление 263 инвалидные мотоколяски, и только восемь не были разграблены. С остальных сняты резина, ниппели, инструмент и другие части. Особым вниманием пользуются задние фонари. Ведь они прекрасно подходят для оборудования сигналов поворота на обычных мотоциклах. Тех самых, на которых вовсю разъезжают затем здоровые физически грабители.

Но вот тайна: на каком отрезке пути из Москвы в Читу происходят хищения, и кто именно в них участвует? Ведь грабят-то с регулярностью суток...

Как меланхолично сообщил в управление сбыта зам. начальника Забайкальской железной дороги И. В. Токарь, «поступление на дорогу мотоколясок с отсутствием отдельных легко снимаемых частей имеет место... Ну, а меры, которые принимаются дорогой? И на этот вопрос имеется также четкий ответ:

— Никаких!..

Конечно, грузополучатель может предъявить

железной дороге иск за пропавший груз. Правда, только в том случае, если стоимость краденного превысит 5 рублей. А задний фонарь мотоколяски стоит всего полтинник, ниппель — 60 копеек и т. д... И подкованный по части инструкций вор крадет аккуратно, чисто, не выходя из пятирублевого лимита. И выходит, что дорога везет, мародеры крадут, а инвалидам приходится задавать унылый вопрос:

— Как поедешь на коляске без ниппеля!..

М. Г.

Кипит у нас работа,

констатирует житель г. Тюмени Н. Л. Слизович и в подтверждение шлет фотоснимки. Изучив их, мы соглашаемся: и верно, кипит.

Кипение начинается на заводе железобетонных изделий № 3 «Главтюменьпромстрой», где делают сваи, чтобы забивать под дома. Стараются на заводе, делают сваи на совесть. Прочные.

Но когда эти железобетонные изделия при-

возят на стройплощадку, выясняется, что как раз прочность свай — их самый большой недостаток.

Дело в том, что все сваи одной длины — на полтора-два метра длиннее, чем в данном конкретном случае полагается. Такая у них стандартная длина установлена, других не делают. А представляете, что такое долбить отбойными молотками бетон и резать стальную арматуру! Словом, киление продолжается с не меньшей энергией.

Единственный нерешенный вопрос: что делать с обрезками железобетона? Ведь за них тоже заплачено... А приходится либо зарывать в землю, либо вывозить на свалку.

Не об этом ли задумались запечатленные на фото люди!

В. ДНЕПРОВ.

Универсальная занавеска

Когда свечерело, пассажиры поезда № 668 Псков — Москва начали позевывать.

— Ай, — сказал уныло проводник, — как же я вас всех спать уложу? На полный плацкартный вагон у меня есть только двадцать шесть комплектов белья!

Кое-кому из женщин сознательные мужчины пожертвовали по простынке из своих бельевых комплектов.

— А вместо наволочек берите оконные занавески! — подал команду проводник.

А те, кому не досталось ни чужих простынь, ни занавесок, заснули и так — на нечистом матраце. Благодаря судьбу за то, что хоть матрацы пока не в дефиците.

Э. МИШИН.

Свидетель второй.

Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР сдержанно морщится:

— У Минсельхоза зверский аппетит! Они предложили нам изготовлять комплекс малой механизации из двух с половиной тысяч наименований! Да столько наименований не найти во всем мире!

Признаемся, нам некогда было мотаться по миру и считать сельскохозяйственные машины. Потому мы не можем судить об аппетите Минсельхоза. И все же показания второго свидетеля вызывают недоумение. Он вроде бы заявляет:

— Раз от нас требуют слишком много, мы не будем делать ничего!

Нет, это не наше разыгравшееся воображение. Это факты. Как иначе объяснить, что только в августе 1977 года Минсельхозмашем был составлен перечень первоочередных средств малой механизации, произведено закрепление разработок всех этих машин за конструкторскими бюро и производственными объединениями, определены сроки.

И какие сроки! Ну скажите, поче-

му Союзтракторпрому и Кутаисскому ГСКБ нужно целых четыре года биться над созданием одноосной тележки грузоподъемностью 350 килограммов, которая должна цепляться к еще не разработанному мотоблоку? Что за сложнейшая инженерная задача? Транспортное средство — телега известна с незапамятных времен. Колесо тоже не вчера придумал человек. Как цеплять? Да уж бог с ним, как-нибудь!

Или почему Львовскому ГСКБ совместно с Союзмаштехкультурой необходимо целую пятилетку возиться над изобретением опрыскивателя-опылителя? В нем что, должны быть опровергнуты какие-то главные законы физики?

Почему, наконец, только к 1982 году будут разработаны простейшая насосная установка производительностью шесть кубических метров в час и почвенная фреза с шириной захвата в сорок сантиметров? Это что, тоже должны быть эпохальные открытия?

Представим на минуту, что сроки разработок будут выдержаны. Когда же все это будет внедрено в производство? Когда эту технику получат те, кому она предназначена?

Некоторую ясность можно, пожалуй, внести, не ожидая свидетельских показаний.

КОГДА?

Труженики села получают эти машины, когда они безнадежно устареют и станут сродни сохе или каменному кетменю в наши дни.

ПОЧЕМУ?

Потому что планирующие органы до сих пор не включают средства малой механизации в народнохозяйственные планы. Потому-то Минсельхозмаш, имеющий и без того множество сложнейших задач, занимается малой механизацией от случая к случаю, занимается ею без веры в нужность и успех дела.

С одной стороны, министерство дает задания организациям на разработку той или иной машины, с другой — уверено, что лучше бы купить за рубежом у какой-нибудь фирмы лицензию на производство аналогичной машины. Тогда свои работы можно будет свернуть. Понятно, свернуть работу всегда легче, чем развернуть. Но на что списать тогда затраченные средства? На неросто-

ропность? На творческую несостоятельность? Дороговато!

— послушайте, — воскликнет иной читатель, — из-за бракованной литовки вы начали следствие, а ушли куда-то в сторону. Что вы прицепились к этой малой механизации? У нас есть комбайн «Нива», есть тракторы «Кировец» и «Беларусь», есть много прекрасных сельскохозяйственных машин. Наше общественное хозяйство с каждым днем все лучше оснащается техникой. А вся эта мелюзга — подсобная штука.

Правильно. Подсобная, однако в нашей стране сегодня около тридцати двух миллионов индивидуальных хозяйств. Это хозяйства тех же колхозников, рабочих совхозов, горожан, ушедших на пенсию. Они и сейчас дают стране немало продуктов, а могут давать во много раз больше.

Всесоюзный розыск.

Потому мы и не хотим бросать в беде пожилого человека Енина С. И. и намерены довести свое следствие до победного конца.

Всех, кто знает, кому принадлежит вот это клеймо на пресловутой косе, мы просим сообщить об этом Крокодилу.

Бракоделов же мы просим публично сознаться в содеянном и выслать трудолюбивому человеку Енину С. И. новую, исправную косу. Его адрес:

Белгородская область, город Валуйки, село Раздолье, улица Ленина, 165.

Владимир ЛИФШИЦ

Кто он?

Динамовский костюм
Он получает прямо
Каким-то образом
Из общества «Динамо»,
Хотя не ставил
Никаких рекордов
И не знал
Ни рингов и ни кортов.

В театре обеспечен
Третьим рядом,
Ему билеты
Шлют обычно на дом,
Хоть он и не был
Деятелем сцены
И не служил
Искусству Мельпомены.

Он на курорты
Ездит только летом,
Его встречают
С радостью везде там.
И в санатории
Он тоже ездит волен,
Где лечится,
Хоть ничем не болен.

Он в Доме архитектора
Как дома,
Хоть зодчество
Ему и незнакомо.
Да кто же он!
Директор «Гастронома».

— Продолжаем заседание по поводу снегозадержания...

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

САТИРОВАУС

МАРШРУТ

ЖИТЕЙСКАЯ ГАВАНЬ — СТАДИОН «У ПОДНОЖИЯ ОЛИМПА» — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — БИБЛИОТЕКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ — ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ

УХО НА ФОТОГРАФИИ

Альберт К. не знал, откуда берутся дети. Годок ему минул уже двадцать пятый, а никто не удосужился просветить его на этот счет — ни папа, ни мама, ни школа, ни тем более технический вуз. А надо сказать, что Альберт уже встречался с одной юной особой и даже кое-какое время вел с ней общее хозяйство. Ведение общего хозяйства означало следующее: совместное приготовление фарша для котлет, питание за одним столом, общие холодильник, телевизор, уют и другие электробытовые приборы.

И вдруг его подруга приносит ему младенца. Узнав, что дитя приобретено не через торговую сеть и к тому же появилось на свет не без его участия, Альберт страшно изумился:

— Как? Разве их не в «Тысяче мелочей» покупают? Так совершенно неожиданно для себя Альберт К. стал папашей. Но вместо того, чтобы бежать за цветами, он начал ругать свою подругу — зачем, дескать, она его не проинформировала, что дети заводятся в результате совместного ведения хозяйства. Это же смехотворное оправдание себе он изложил в стенах суда, где слушалось дело об установлении отцовства.

— Но ребенок-то появился, — сказала судья. — И он не виноват, что его папаша такой неграмотный. Объективно вы отец и по закону обязаны платить алименты на содержание сына.

В тонкостях гражданского права Альберт К. действительно не разбирался. Иначе придумал бы что-нибудь посерьезнее. И не признавал бы себя отцом. Как делают это другие.

Василий З., например, представил суду документ с места работы, заверенный по всей форме. В нем говорилось, что наладчик станков Василий З. с первого июля по второе августа был командирован в город Славинск, где и находился в означенный период времени безвыездно. А согласно медицинским расчетам именно в середине июля Василий З. должен был присутствовать в Москве, чтобы впоследствии стать отцом младенца.

Вот это деловой разговор! Судья вынуждена прервать заседание до уточнения некоторых деталей. Но прежде чем сделать это, она задает Василию З. вопрос:

— В какой гостинице города Славинска вы останавливались, в каком номере и на каком этаже?

— Гостиница называется не то «Северная», не то «Южная», — отвечает Василий З. — Номер двадцатый, этаж третий.

В город Славинск уходит запрос. Славинск откликается: «Для сведения сообщаем, что гостиница в городе еще не построена. Имеется Дом колхозника (номеров пятнадцать, этажей — один). В текущем году Василий З. здесь не проживал».

Судья звонит инспектору отдела кадров, подпись которой значится на справке, представленной суду Василием З.

И в ответ на свои закономерные вопросы слышит всхлипывания. Инспектор признается, что справка ложная, а выдала она ее Василию З. по его прось-

бе и просит не судить ее строго, так как она ждет от Василия З. ребенка. И хотя Василий в последнее время избегает встреч с нею, она не собирается, как некоторые, подавать на алименты.

— Ваша взяла, мой ребенок, — делает признание Василий З. на заключительном заседании суда. — И у кадровички будет мой. Я, между прочим, нормальный мужчина в расцвете творческих и иных сил. Но каждый раз мои чувства остывают. Вы хоть слышали что-нибудь про любовь?

Любовь — дело тонкое. У каждого складываются свои взаимоотношения — у кого более счастливые, у кого — менее. Но уж если в результате ваших усиленных поисков появляется на свет ребенок, а вы при этом делаете удивленные глаза, то, извините за малозстетическое сравнение, налицо ваше сходство с ветреным котом. Ему чужды угрызения совести, он лишен отцовского любопытства и, главное, чувства ответственности за судьбу своих отпрысков.

Евгений М., скажем, отрицал не только свое отцовство, но и факт знакомства с матерью младенца.

Истица представила суду письмо, в котором Евгений М. признавался ей в любви, открытку из пошивочного ателье и любительскую фотографию. Но письмо было напечатано на машинке и его стихотворный текст скорее принадлежал Александру П., нежели Евгению М.: «Ужель та самая Татьяна (имя истицы), которой он наедине...» И так далее — смотри Александра Пушкина.

В открытке, присланной на адрес истицы, содержалось приглашение Евгения М. на примерку пиджака. Но его фамилия была искажена.

Фотография запечатлела истицу и слева от нее ухо неизвестного происхождения. Истица уверяла, что ухо принадлежит Евгению М., но суд мог принять во внимание только все лицо.

И вот, когда разбирательство зашло в тупик, в зал заседаний внесли младенца. Он как две капли был похож на Евгения М.

Для отца это была первая встреча с сыном. Увидев в нем свое повторение, Евгений разволновался:

— Санька! — сказал он дрогнувшим голосом. — К сожалению, внешнее сходство еще не доказательство, — сказала судья, и в глазах ее забегали хитрые огоньки.

Тут Евгения М. прорвало:

— А мое ухо на фотографии! — закричал он. — И письмо мое, а не Пушкина. И открытка адресована мне!

Он снял с себя пиджак и положил его перед судьями: — Прошу приобщить к делу — сшито в ателье, по открытке. Фактически я муж данной гражданки и законный отец данного Саньки. Прошу занести в протокол.

Да, среди отцов, отродно заметить, бывают случаи неожиданного прозрения, душевного всплеска. Что позволяет нам с оптимизмом смотреть в будущее.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Шовкет Абдуллаевич Ордуханов увидел в учрежденческом коридоре плотника Б. Погосова и пришел в ужас.

— Кого я вижу! — взялся обеими руками за голову тов. Ордуханов. — Бледную немочь? Дитя блокады?.. Ну-ка, согни правую руку в локте.

Шовкет Абдуллаевич страдальчески сжал ладонями предплечье плотника, отчего тот в смятении хихикнул.

— И он еще веселится! — заметил тов. Ордуханов. — Вместо бицепсов у него студень, а он хохочет. Делаешь ли ты хотя бы производственную гимнастику, о несчастный? Сегодня же приходи ко мне, мы разучим комплекс новейших упражнений...

Тем же вечером молодой плотник стучался в квартиру Ордуханова. Запах плава, поедавшегося на этажах, потрясал нетренированную плоть Б. Погосова. В окнах вспыхивал ювелирной шкатулкой Баку.

— Салям, атлет! — с дружественным сарказмом вымолвил Ордуханов. — Мы сейчас же приступим к комплексу. Долой пиджак, начали. И-и-раз! Снимаю линолеум... Глубокий выдох, наклоняйся пониже...

Отставший в физическом воспитании Погосов, да простит нас аллах, аж взопрел, сдирая линолеум, но по команде тренера перешел ко второй части упражнений — разборке пола.

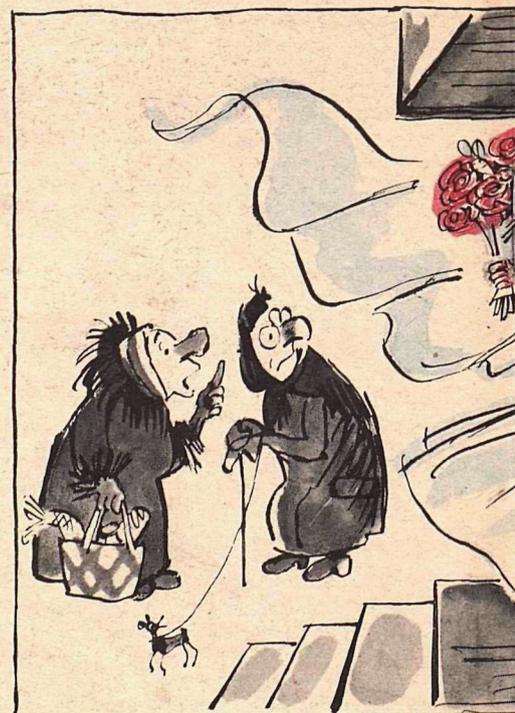
— Видишь, — грустно сказал Ордуханов упавшему плотнику, — к чему приводит недооценка физкультуры. Я решительно недоволен твоими результатами. Не знаком ли ты с юным плотником Исраиловым? Он в кошмарной спортивной форме! Приведи-ка его завтра...

Назавтра Б. Погосов и Э. Исраилов входили к тов. Ордуханову. Весь эфир был пронизан ароматами бастурмы, а также бельканто Зейнаб Ханларовой, воспевавшей Баку.

— И-и-раз! — командовал Ордуханов. — Приступили к настилке пола... И-и-ды-ва! Укладываем новый линолеум...

Когда спортивно неразвитые спросили, будет ли в комплексе пауза для ужина, Шовкет Абдуллаевич содрогнулся от жалости:

— Самоубийцы! Да имеете ли вы понятие о диете, о правильном режиме питания? Вы погубите себя безумным пожиранием калорий... Воздух, воздух и воздух, вот что я вам скажу.

— Вот тебе и невеста: уже с ребенком!

— Дайте хоть попить,— пропищал Исраилов.
— Сверхнагрузка на почки? — ужаснулся тов. Ордуханов.— Из моего крана вы не получите ни капли яда. Кстати, о воде,— страстно вскрикнул Шовкет Абдуллаевич.— Вдох! Переходим к водным процедурам: сняли кран, ставим новый смеситель. Три-четыре! Отбиваем старый кафель, укладываем новый...
Когда комплекс вечерней гимнастики был освоен,

занимавшиеся промямлили что-то о благодарности.
— Никогда! — растроганно отказал Ордуханов.— Все проделано безвозмездно...

Вслед за чем он вызвал к себе других сотрудников и скептически их осматривал.

— Я немею,— резюмировал Шовкет Абдуллаевич.— В этих стенах! Дискинезия, мускульная деградация... Марш немедленно в школу спортивного мастерства! Физзарядка по новому методу!

И на следующий день уже слышались аханье и команды:

— Ать-два, взяли! При-под-няли! Берегите дыхание, друзья!..

Осваивая новый метод, одни сотрудники втаскивали к Ордуханову колоссальный шкаф из спортшколы, а другие тащили оттуда же кресла...

Когда эти упражнения закончились, мы проинтервьюировали тов. Ш. А. Ордуханова, заместителя председателя Комитета по физической культуре и спорту Азербайджанской ССР.

— Правда ли,— спросили мы,— что ваши поразительные методы не нашли должной оценки у ваших же рабочих и сотрудников?

— Неблагодарные,— подтвердил Шовкет Абдуллаевич.— И в спортшколе — черствые, глухие эмоционально люди...

— Кажется, в прессе вас тоже недооценили?

— Вы правы,— сказал нам Ш. Ордуханов.— Еще когда я был проректором института физкультуры, в газете «Спорт» появился обо мне фельетон «Под вывеской добрых побуждений». Мол, по моему указанию абитуриентам, плавающим как утюг, поставили по плаванию «отлично». Но ведь если бы вовсе не умели плавать, они бы утонули! Ну, а получившие «пять» за сплошь безграмотные сочинения не на филфак же поступали... Недооценка. Даже выговор мне объявили. Дело завели!..

И, сидя в чужом, утащенном из спортшколы кресле, Шовкет Абдуллаевич печально покачал головой.

Вл. МИТИН.

г. Баку.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

— Предки подарили тебе «Жигули»?
— Дорог не подарок, а внимание.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Не понимаю я этого слова. А Галка, невеста, так трактует: «Умение переходить на «ты» и находить тему для разговора раньше, чем узнаешь имя собеседника». У Галки с коммуникативностью полный порядок. И она мне это не раз доказывала.

Ехали в загс — она уже через минуту общалась с таксистом: «Ты, кореш, неправ!» — спорил с ним о марках бензина. Я локуривал, пока на счетчике не намотало семь с чем-то рублей.

— Галка! Может, завтра еще раз съездим регистрироваться?! Без пяти минут жена опомнилась, поблагодарила «кореша» за беседу, и мы побежали. А наши имена и фамилии выкрикивали в четвертый раз...

— Объявляю вас мужем и женой, — чеканила дежурные фразы женщина с лентой через блузку. — Вы, конечно, все взвесили, обсудили...

И Галка, конечно, бросилась доказывать, что мы-то уж все прикинули. Часа два доказывала, из-за чего три пары не дождалась

Коммуникативность

своей очереди и ушли. Две потом прислали Галке цветы и теплые письма благодарности.

Свадьба была необычной, как и все первые свадьбы. От счастья моя душа пела песни Бабаджаняна, а Галка... Она и бородатый парень схлестнулись о будущем голографии. Я понятия не имел ни об этом изобретении, ни о том, что делал здесь этот бородач и почему с аппетитом налегал на тещин салат с крабами.

— Горько! — вспомнили гости. Им, видно, мало, что во всех фильмах, кроме мультфильмов, энное

Отвечают школьники
и абитуриенты

Социалка

Катерина была жертвой, но жертвой, которая не сидела сложа руки.

Прислал В. Дружинин,
г. Харьков.

Татьяна любила свою няню, се-добородую старушку.

Пункт в плане сочинения: «Удушка передовых людей в дворянском обществе».

Татьяна противопоказана Онегину и Ленскому.

Собрал В. Бабинцев,
г. Киров.

Петр I ходил с ножницами и остригал боярам бороды. Бояре отвечали ему взаимностью.

Он отдыхал, положив под голову колено.

Прислал Е. Винокуров,
г. Электрогорск.

Из зарубежных писателей мне известен Жан Баптист Мольер.

Прислал В. Козлов,
г. Лугины.

время отдано поцелуям во весь экран.

— Галка! Народ целоваться велит,— вежливо вмешался я в будущее голографии.— А вы пока на колбасу навалитесь, юноша...

— Подумаешь, поговорить ни с кем нельзя! — фыркнула Галка.— Если приспичило, поцелуйся со своей соседкой!

Я повернулся вправо — и мы расцеловались по заявкам свадебозрителей. Они ничего не поняли: на соседке, как и на Галке, был белый джинсовый костюм и серебристого цвета парик.

На десятом «Горько!» мы познакомились и перешли на «ты», на сороковом выяснили, что оба любим кухарничать, с сорок первого по сотые «Горько!» мы с Машенькой уже целовались в садике ресторана...

А в конце месяца — наша свадьба. Галка обещала быть моим свидетелем в загсе, если, конечно, ни с кем в этот день не заговорит-ся...

Стас АФАНАСЬЕВ.

г. Иваново.

ИСПОВЕДЬ НА ПРОМОКАШКЕ

(Подражание Ларисе ИСАРОВОЙ)

Я являюсь типичным представителем нынешней генерации пятнадцатилетних. Поэтому я хочу писать о себе и о своей жизни. Правда, родители говорят, что я еще сущий младенец, хотя я уже видела в кино, как люди по-настоящему целуются. Только своего мальчика я еще не имею, хотя все девочки из нашего класса уже имеют своих мальчиков. Это надо обсудить на классном собрании.

Тетя Нонна сказала, что мальчиков смущает моя внешность тургеневской девушки. Тогда мама принесла мне несколько его книжек. Я посмотрела и убедилась, если мне отратить бородку, я действительно стану немножко похожа на Тургенева. А раньше я до Тургенева почти не дотрагивалась. Наверное, поэтому ироничный Сенька Бычков прозвал меня недотрогой. На классном

собрании я его оборжала, потому что Сенька мне совсем не нравится. Он не молоток, а сачок. Таких сачков здорово оборжал Гончаров в образе Обломова.

Остальные мальчишки из нашего класса мне тоже совсем не нравятся. Они не увлекаются ничем на свете, кроме самолетов, телевизоров, коллекционирования, спорта, пластинок, кино, моды и самоутверждения. Особенно мне не нравится Федька Быкман. Он такой примитивный, что не читал даже Пруста, не говоря уже про Кавабату, которую мне давала читать наша классрук Клавдия Вадимовна.

Ей уже двадцать шесть лет, и на классном собрании мы наградили ее ироничным прозвищем Кла-Ва. Вдобавок она пользуется косметикой. Уверена, будь она мужчиной, она разукрасила бы себя татуировками, как это сделал ее муж.

А однажды я случайно услышала, как этот ее муж сказал про меня: «Дурочка из переулочка». Я страшно возмутилась — разве можно наш застроенный многоэтажными жилыми домами проспект назвать переулочком? По-моему, это собизм чистой воды. Надо обсудить его слова на классном собрании.

Александр ХОРТ.

ЭТОТ ЦИНИК УИТКИНСОН

Старая истина — меняются времена, меняются и нравы — ныне отчетливо просматривается на нравах английских лордов. Вот раньше, были лорды — что ни слово, то туман недомолвок, дымовая завеса любезностей. Скажем, едет какой-нибудь лорд Уиткинсон на дилижансе из Манчестера в Ливерпуль и при этом невыносимо страдает по причине гипертрофированной мозоли. И когда боль достигает апогея, в дилижанс вваливается другой лорд, всей своей массой припечатывая мозоль собрата по палате лордов.

— Ах, — произносит он, — не задел ли я вас ненароком, не наступил ли на вашу мозоль?
— Что вы! — возражал Уиткинсон. — Ничего подобного, вы даже не коснулись меня. — И при этом лучезарно улыбался.

Сейчас не то. Нынешний лорд, если ему не то чтобы на мозоль, а ранта ботинка коснуться, выкрикивает все, что у него на уме. Например, потомок того же Уиткинсона, нынешний Уиткинсон, президент конфедерации британской промышленности. Недавно он потребовал от английского правительства не обижать Форстера, «смягчить политический курс в отношении ЮАР». Почему? И тут Уиткинсон-

ЦРУ широко использует в качестве прикрытия ведущие американские газеты.

НА РАБОТУ... Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

младший бухнул напрямик, да так, что его деликатный предок в фамильном склепе, наверно, завертелся пропеллером. «Английский капитал, — отчеканил лорд, — широко представлен в экономике Южной Африки. Более того, — напомнил он, — Кейптаун может нам понадобиться как стратегически важный пункт».

От таких непристойно откровенных признаний члены кабинета заерзали. Ну, конечно, кто же не знает, что, по последним данным, объем британских капиталовложений в ЮАР достиг трех миллиардов фунтов стерлингов! Терять их, а заодно стратегические пункты в Африке очень не хочется. Это, с одной стороны. А с другой, надо же соблюдать приличия! Надо работать на публику — осуждать режим апартеида. Так оно прежде и шло. А теперь вот этот Уиткинсон взял и выложил всю подноготную. Если так пойдет дальше, этот лорд-циник объявит, чего доброго, что кое-кто снабжает Форстера оружием для расстрела африканцев или втихомолку подсобляет соорудить заводик по обогащению урана и обзаведению ядерной бомбочкой...

Джентльмены из ку-клукс-клана

Фотографию Дэвида Дьюка, великого магистра ку-клукс-клана штата Луизиана, можно принять за рекламу зубной пасты — его улыбка ослепляет и завораживает. Мистер Дьюк молод, хорош собой, вежлив, обходителен, имеет в кармане университетский диплом.

«Наконец-то ку-клукс-клан обрел пристойное лицо, и теперь ряды наши умножатся», — возрадовались расисты-модернисты.

Респектабельного мистера Дьюка уже прочат на место руководителя всея ультрасексистской организации вместо Роберта Шелтона, «фанатика старого пошиба». Послушать Дьюка, ку-клукс-клан — тихая, благородная, чисто оборонительная компаша: «Сущест-

вуют же многочисленные организации, защищающие негров. Но никто, кроме клана, не печется о защите американцев с белой кожей!»

Саморекламную кампанию можно было бы считать удачной, если бы не проболтались бывшие одноклассники Дьюка. Они вспомнили, что любимое чтение Дьюка — гитлеровская «Майн кампф».

Лощеный клановец с университетским дипломом оказался обыкновенным фашистом. А разве могло быть иначе?

Вот такие пироги...

Студентка Гамбургского университета Хельга Айбль никогда раньше не задумывалась над тем, что ее увлечение кулинарией может привести к весьма печальным последствиям. А задуматься над этим стоило бы.

Чтобы иметь небольшую прибавку к студенческой стипендии, Хельга устроилась работать машинисткой в секретариате университета. Однажды она принесла из дому печенье собственной выпечки и угостила им коллег по работе. Это, казалось бы, обыденное событие совершенно неожиданно для нее вызвало резкое недовольство местного руководства. И вовсе не потому, что вкусовые качества печенья не понравились университетским гурманам. Явно не по вкусу им была форма — домашнее печенье было изготовлено в виде пятиконечных звезд!

Такого опасного вольнодумства, пусть даже в области кулинарии, состоящие на службе у боннского государства чиновники терпеть не могли. Хельгу незамедлительно лишили места машинистки. Теперь она точно знает, что увлечение кулинарией в условиях западногерманского государства — дело отнюдь не безопасное.

Альянс по-итальянски

Как-то так получается, что телесной обнаженности обычно соответствует обнаженность душевная. Поэтому в банях люди любят не только вымыться дочиста, но и поговорить начистоту.

Ваш римский корреспондент может это засвидетельствовать на личном опыте. Он на днях решил сполоснуться, для чего направился в баню, терму по-итальянски.

Разоблачившись в предтермнике, ваш корреспондент проследовал в парную, где нашел место рядом с двумя мужчинами. Один толстый, другой худощавый, весь в татуировках. Между собой мужчины не знакомы.

Сидят они в благодушном настроении, кайф ловят. Потом толстый посмотрел на татуированного — у того на груди изображен бравый полицейский, разгоняющий студенческую демонстрацию, — и сказал:

— Честно говоря, синьор, я не очень люблю студенческие демонстрации.

Тонкий понимающе кивнул. — Честно говоря, синьор, — продолжал толстый, — я даже сам участвовал в нападениях на студентов.

Тонкий пожал своими тонкими плечами:

— Я тоже участвовал. — Честно говоря, я нередко участвовал в нападениях на редакции красных газет, — продолжал откровенничать толстяк.

— Подумаешь! Это же мое любимое хобби.

— Я даже участвовал в убийствах коммунистов.

ЧТО ЛУЧШЕ?

Читатель пятый год листает издательские каталоги на букву «Д», вперивается зрением, ищет такого автора — Джон Дэлларин. И все нету Дэлларина, все нету, а ведь к 1974 году еще, как сообщалось в прессе, было написано у него за полтыщи страниц.

Чего же он волынит с изданием, бывший заместитель, председателя крупнейшей автокомпании «Дженерал моторс»? Вот гордо покинул он высокий свой пост, вот заявил, что выпустит книгу разоблачений о «Дженерал моторс», вот разложил по полочкам (ему ли не знать) весь материал о махинаторстве, коррупции, рвачестве, карьеризме и интриганстве в фирме — и опять проволочка с изданием.

Может, он шлифует эпитеты? Может, вознамерился заткнуть за пояс Фолкнера («Город», «Деревенька», «Особняк») широкими полотнами «Карбюратор», «Задний мост», «Жиклер»?

Нет, не хочет он больше превзойти классиков изящной словесности. Передумал. Потому что у него еще вторая была задумка — открыть свою небольшую автофирмочку. И тут человек поймал себя на противоречии. Ведь если он разоблачит пороки автогиганта «Дженерал моторс», то порочный автогигант в отместку возьмет да и раздавит сепаратную фирмочку Дэлларина, и треснет она, бедная, как спичечный коробок под колесом самосвала.

«А ну ее к черту, эту разоблачительную публицистику, — решил дальновидный Дэлларин. — К чему врагов наживать?»

И теперь уже ясно, что не будет срывания масок в печати, и поэтому тихо-спокойно воссядет в своей автономной фирмочке Джон Дэлларин.

— Я тоже.

— А вот стрельбой по прокурорам и следователям из мчащегося на полном ходу «фиата» вы, наверно, не баловались?

— Почему это не баловался? — фыркнул тонкий. — Сколько раз баловался.

— А бомбы в рабочих жилых кварталах подкладывали?

— Обычное дело, — зевнул татуированный и удивленно покачал головой. — До чего же большая у нас мафия. Столько дел провернули сообщца, а познакомились только сегодня. Вы из чьей банды-то будете?

— Я не бандит, — обиделся толстый. — Я из неофашистской партии ИСД — «Итальянское социальное движение». У нас политическое течение, мы даже в парламенте представлены. В отличие от мафии, — уязвил толстый собеседника.

— А зачем нам лезть в парламент, если вы нас там прекрасно представляете? — парировал тонкий, и оба довольно захохотали.

— Ну, раз так, то потри мне спину, дружище, — сказал изсдаковец.

И мафиози взялся за молоток.

«ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ»
(№ 30 за 1977 год)

В этом фельетоне рассказывалось о закулисной склоке, возникшей в Чимкентском русском драмтеатре. Склока эта, конечно, не пошла на пользу театру, так как режиссеры и актеры вместо того, чтобы отдавать все силы искусству, растрачивали их не самым лучшим образом.

Редакция получила ответ за подписью секретаря Чимкентского обкома Компартии Казахстана тов. И. Глеубергенова. Состоялось обсуждение фельетона на открытом партсобрании театра с участием представителей областного управления культуры и Дзержинского райкома КП Казахстана. На собрании говорилось о необходимости оздоровления обстановки в труппе и повышения идейно-художественного и профессионального уровня работы театра.

Было обращено внимание на улучшение репертуара и повышение качества театральных постановок, на широкую пропаганду новых спектаклей с помощью зрительских конференций на предприятиях, стройках, учебных заведениях.

Рассказ
Палочка-выручалочка

— Я помогу тебе,— сказал он.
— Точно сможешь?— с надеждой спросила я.
— Будь спок. Ты меня знаешь! Я знала его хорошо. Мы вместе учились в школе, позднее одновременно поступили в институт. Он был всегда самым что ни на есть верным другом. Верным и надежным, палочкой-выручалочкой.

Его шпаргалки славились на всю школу, он великодушно давал списывать задачи каждому, кто бы ни захотел, на школьных вечерах бывал неизменным конферансье-распорядителем. И потому на его долю выпадало все самое трудное: например, танцевать с самыми некрасивыми девочками, которых никто не желал приглашать, а он приглашал, и танцевал, и даже иных провожал куда-нибудь за шоссе Энтузиастов, и, несмотря ни на что, оставался

постоянно ровным и веселым.

Он спросил меня:

— Когда премьера?

— Завтра в Доме кино.

— Готовь пропуск!

— Хоть два.

— Нужен один,— коротко приказал он.

И пришел минута в минуту к точно назначенному часу, уселся в пятом ряду. А первые четыре ряда заняли руководящие товарищи из киностудии и главка.

Погас свет. Засветилось белое полотно экрана. Возникли первые титры. Я обернулась. Зал был скорее полон, впрочем, это как считать. Впереди темнели головы руководителей. Они, эти головы, казались бесстрастными и бестрепетными.

«Погодите,— думала я.— Кончится ваше так называемое олимпийское. Всколыхнетесь! Дрогнете!»

Я забыла сказать, что то была премьера моего фильма. Я была режиссером-сопостановщиком. Ну, и, само собой, соавтором сценария. Если бы можно было, я бы согласилась стать соавтором оператора и звукооператора. А также соавтором композитора. И, разумеется, художника по костюмам. Фильм был комедийный. Назывался просто, исчерпывающе-лаконично — «Пломба». Действие происходило зимой, мы снимали его в Ялте и в Пицунде, захватив немного и Сочи, однако зимняя натура получилась превосходно, нафталин на морском песке блестел подобно подлинному снегу, а стройные кипарисы, обмазанные белой краской, необыкновенно походили на заснеженные ели.

О чем фильм — долго рассказывать, легче посмотреть.

Итак, лента завертелась. Знакомые до боли, много раз виденные кадры, реплики актеров, летящие с экрана, которые, казалось бы, помнишь лучше, чем собственную автобиографию...

Я не сводила глаз с первых четырех рядов. Я знала, что режиссер-постановщик, сценарист, актеры, художник по костюмам, оператор, композитор, звукооператор, даже осветители, даже уборщицы павильонов, пришедшие нынче на премьеру, все как есть также не сводят глаз с первых четырех рядов. Все ловили момент, когда одна голова повернется к другой руководящей голове и раздастся начальственный голос, одобряющий какой-либо кадр.

Но нет, все было тихо. Актеры на экране острили, попадали в смешные ситуации, шутили направо и налево, хохотали до упаду, однако в зале царил глухая, устойчивая тишина.

Слезы медленно закипали в моих глазах, я решила мужественно подготовиться к неизбежному провалу.

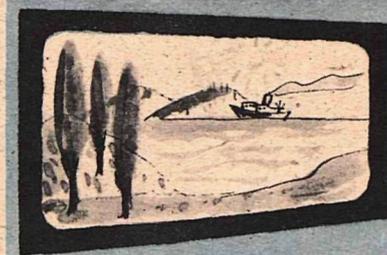
И вдруг... И вдруг раздался смех. Нет, хохот. Да, оглушительный хохот. Спасительные переливы его взлетали вверх и падали вниз.

Смеялись в пятом ряду. Бесспорно, в пятом. Более того, смеялся он, мой старый друг, обещавший мне помощь.

Как он хохотал! Как взвизгивал, чуть затихая и вновь раздражаясь смехом! Это был мощный, словно водопад, открытый взрыв искреннего выражения чувств, неудержимых, как река весной...

Что может быть заразительней смеха?

Зал оживился, в разных концах

РЕФЕРЕНДУМ ПО-ЧИЛИЙСКИ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

его то и дело слышались смешки, потом кто-то, уже совсем незнакомый, раскатило засмеялся, за ним другой, третий...

Но все мы, создатели фильма, смотрели только лишь в одну точку, туда, в первые ряды, где расположились бесстрастные затылки руководства.

И вот — о чудо! Затылки дрогнули, подобно плотине под напором воды. Кто-то из руководства обернулся, две головы приблизились друг к другу, еще один затылок откинулся назад, и, кажется, я не ошиблась, оттуда донесся до меня смешок.

Он был очень тихий, этот смешок, но он внушал надежду. И я поняла: все в порядке, комедия будет принята и категорию, надо думать, дадут не самую последнюю.

Мы вместе вышли из просмотрового зала. Я и мой друг.

— Ну, что я тебе говорил? Мне оставалось только молча, от всей души обнять его.

— Но, скажи на милость, почему ты был так уверен в успехе?

— Прежде всего надо понимать психологию начальства,— ответил он.— Начальство — существо искушенное, многоликое, импульсивное, а главное, никто никогда не в силах предсказать, как решит начальство, в какую повернет сторону. Стало быть, следует подтолкнуть его. Хотя бы смехом.

Мне снова вспомнился тихий смешок, прозвучавший в первых рядах, подхваченный остальными обитателями первых рядов. В самом деле, смех подтолкнул. Так, как и следовало ожидать, никак не меньше...

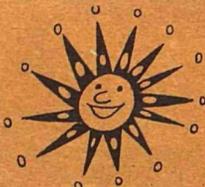
— Каким ты был, таким ты и остался, палочкой-выручалочкой,— сказала я моему другу.

Он с достоинством согласился.
— Как же иначе? Я же обещал тебе!

— Постой,— сказала я.— Ну, а если бы это была не комедия, а, напротив, трагедия, драма, все, что хочешь, ты бы уже не смеялся? Ты бы плакал? Да?

— Еще как,— ответил он,— вот такими слезами, со всхлипом, прерывисто вздыхая и заметно стараясь подавить рыдания. Одним словом, испытай на деле!

— Непременно,— пообещала я. В ту пору во мне уже зрел остов будущего сценария, необычайно драматичного, психологически усложненного, под названием «Боль». Люблю короткие названия!

Не щадя сил своих, ученые бьются над разгадкой тайн природы. То ли дело мы, юмористы. Мы шутя, не напрягаясь, можем объяснить самые сложные явления, доказать недоказуемое и вообще играючи разгадать все загадки бытия и мироздания. Причем вместо микроскопов, термометров и всяких там меченых атомов у нас есть лишь одно, но зато универсальное приспособление — чувство юмора.

УЖ Я-ТО ЗНАЮ!

«КРОКОДИЛЬСКИЕ УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

Вот, например, твердят про какую-то загадку Бермудского треугольника. Так это ученым загадка, а юмористам — семечки. Знаете, почему в этом чертовом треугольнике пропадают суда и самолеты? Их засасывает вакуум. Да-да! Ведь вы подумайте только, какая прорва автомашин бежит по белу свету и у каждой, учтите, четыре колеса, в которые шоферы накачали воздух. А воздуха-то на земле ограниченное количество. Чуете! Значит, из-за накачки этих шин где-то в мире должна была образоваться нехватка воздуха, вакуум. Вот этот самый вакуум и возник в Бермудском треугольнике, там получилась этакая безвоздушная воронка, которая без следа засасывает в себя корабли и самолеты.

Авторам «Крокодильских ученых записок» не возбраняется перчить описания своих гениальных открытий крупными ехидной сатиры. Отнюдь, отнюдь! К примеру, так.

Мне, признаться, абсолютно непонятно, почему до сих пор наука сомневается в эффекте телепатии. Телепатия существует, и еще как существует.

Взять, скажем, наших футболистов высшей лиги. Это большие мастера телепатии. Выходят они на матч и думают: а для чего, собственно, бегать и суетиться, толкаться и пинать мяч, когда можно спокойно походить по полю, получить свое очко за ничью и спокойно принять душ? И что вы думаете! Мысли эти тут же телепатически воспринимаются противником. В результате — ноль-ноль.

Так давай же и ты, друг-читатель, внеси в мир научных идей и проблем свое свежее, веселое слово. Приглашаем тебя принять активнейшее участие в «Крокодильских ученых записках». Шли нам свои остроумные «гипотезы», «объяснения» и «рацпредложения». Смело вторгайся даже в те сферы, где, казалось бы, наука давно уже сказала свое последнее слово. А ты скажи свое!

Будь весел, изобретателен, ироничен, сатиричен, но немногословен, о наш брызжущий юмором читатель! Твои «объяснения» и «рацпредложения» должны занимать не более половины странички машинописного текста (то есть не более 100 слов). Хочешь — пиши от первого лица, в форме живого монолога, а хочешь — крой сухой, псевдонаучной прозой.

На конверте рядом с адресом «Крокодила» не забудь поставить «КУЗ».

Последний срок отправки ответов — 1 марта 1979 года. Самые смешные рассуждения мы будем публиковать по мере их поступления в редакцию.

Редакция обязуется не травмировать авторов неопубликованных статей рецензиями и не беспокоить их возвращением рукописей.

Договорились? Начали!

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Есть писатели, известные нам со школьной скамьи. Еще много лет назад их уже читали, ими зачитывались. И порой нам кажется, что так было всегда, что любимый нами писатель так и родился любимым, известным — родился писателем. И невдомек нам, что писатель на заре своей творческой карьеры служил агентом для поручений в Центросоюзе, пирожными его угощал некий изпман, а будущая знаменитость писала такие стихи:

И, зарывавши, леди Гамильтон

Ребенка Нельсона на камни в грязь уронит.

Поверит ли кто-нибудь, что эти полные внутреннего трагизма строчки принадлежат перу известного сатирика и юмориста Леонида Ленча! Вряд ли...

А между тем Леонид Ленч, не опасаясь, что вместе с ребенком Нельсона в грязь упадет его писательское реноме, самолично приводит эти строчки в своей книге «Оказывается, существует!..» (издательство «Современник»). В одном из разделов книги, целиком биографичном, он вообще посмеивается над собой, что, как известно, свойственно людям, обладающим чувством юмора.

Впрочем, в двух других разделах, состоящих из рассказов и маленькой сатирической повести, писатель как бы отыгрывается на своих героях, порой не столько посмеиваясь над ними, сколько высмеивая их.

Это шаржи из альбома, в котором помещено 149 веселых портретов артистов и режиссеров, композиторов и театроведов, писателей и поэтов.

Автор шаржей — народный артист СССР, театральный режиссер Варган Аджемян, а выпустило альбом ереванское издательство «Советакан грох».

Арно Бабаджанян.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Дом быта изготавливает металлические пуговицы из ткани заказчика».

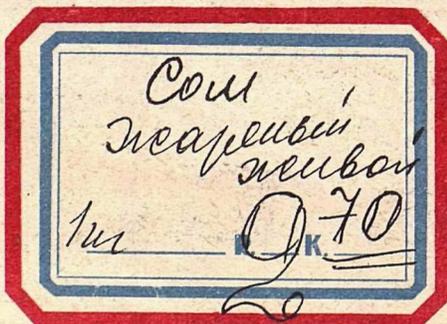
[Объявление].

Прислал И. Кириллов, г. Александров.

«Вчера прогул совершил ввиду того, что с утра зашел на перекур к сторожу, а когда жена меня разбудила, то я с ним уже висел на доске «Не проходите мимо»».

[Из объяснительной].

Прислал Н. Абрамайтис, г. Капсукас.

[Ценник].

Прислал С. Корнеев, г. Ленинград.

Фото В. Павлова, ст. Пахтакор.

Фото В. Петрова, г. Улан-Удэ.

«Все они больны гриппом и три дня лежат пластыврем».

[Из выступления на собрании].

Прислал С. Холмещий, г. Приозерск.

«Некоторые товарищи чувствуют ответственность сквозь пальцы».

[Из выступления на собрании].

Прислал В. Саркисян, г. Самарканд.

НОКАУТ ОТ ЛАПЫ

Начиналось все как в добром детективе: на столе у дежурного зазвонил телефон, и тревожный голос сообщил: — Скорее! В квартиру к одинокой старушке ворвался бандит!

— Адрес? — деловито спросил дежурный, и через несколько секунд по ночным московским улицам уже мчалась, подмигивая своим маячком, оперативная машина.

Детектив все более и более походил на детектив: визг тормозов, гулкий топот сапог по лестнице, рывком открытая дверь и твердый окрик: «Руки вверх!»

Но на этом месте детектив обрывался, ибо в действие вступило существо, не предусмотренное ни одним из представителей детективного жанра. Как выяснилось, существо это мигмом расправилось с бандитом, причем сделало это с профессиональным блеском и, главное, до прихода работников милиции.

Громадного роста мужчина лежал на полу, закрыв лицо руками, и стонал.

— Как это вы его?! — изумленно спросили старушку работники милиции, совершенно не догадываясь, кто победитель, хотя этот самый победитель сидел рядом.

— Я еще понять-то толком не понял, в чем дело, а Лапа все успел, — сказала старушка и кивнула на небольшого белого кота, удобно устроившегося на кресле.

После недоверчивых возгласов и смеха работники милиции все же убедились, что рана, нанесенная бандиту, могла быть причинена только предметом, который носит название кошачьи когти.

...Когда легкомысленный и алчный Б., выпив спиртного, решил навестить старушку соседку на предмет осмотра ее личного имущества и ворвался в квартиру, грубо оттолкнув хозяйку, на него вдруг откуда-то с потолка свалилось что-то белое, вроде бы зачяья шапка, и страшная боль пронзила бандитское тело.

Никто кота Лапу не дрессировал, никто никогда не объяснял ему приемы самбо и карате и то, что на свете есть Уголовный кодекс и понятие необходимой обороны, кот Лапа тоже не знал.

Это не помешало ему в трудную минуту проявить себя с самой лучшей, джентльменской стороны.

Вообще-то кот Лапа — пожилой кот, и только белая окраска не позволяет разглядеть благородную седину, он солидно возлежит на кресле и вместе с хозяйкой смотрит телевизор. Когда его одолевают старческие болезни, то на помощь приходит славный доктор Айболит — опытный ветеринарный врач Иван Алексеевич Чистяков. Он едет на Петровско-Разумовский проезд со своего Цветного бульвара, на котором расположена лечебница, едет в такую даль из чувства уважения к боевому подвигу кота Лапы. Он-то и поведал нам эту необыкновенную историю.

Между прочим, физиологи упорно твердят, что коты, как и все четвероногие, — существа неразумные и поступками их руководят только рефлексы.

Что ж, ученым надо верить, но мне подумалось: не мешало бы и нам, мыслящим и все понимающим, почаще подпадать под начало таких рефлексов!

А. ХОДАНОВ

— И зачем я сказал внуку, что служил в кавалерии?

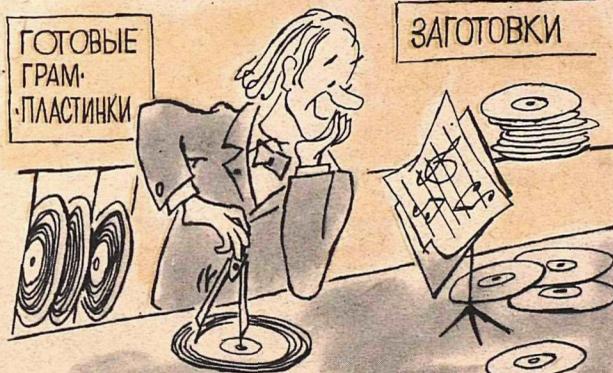
Рисунок В. ШКАРБАНА

— Мам! Когда я научусь читать, я тоже смогу сидеть, как все?

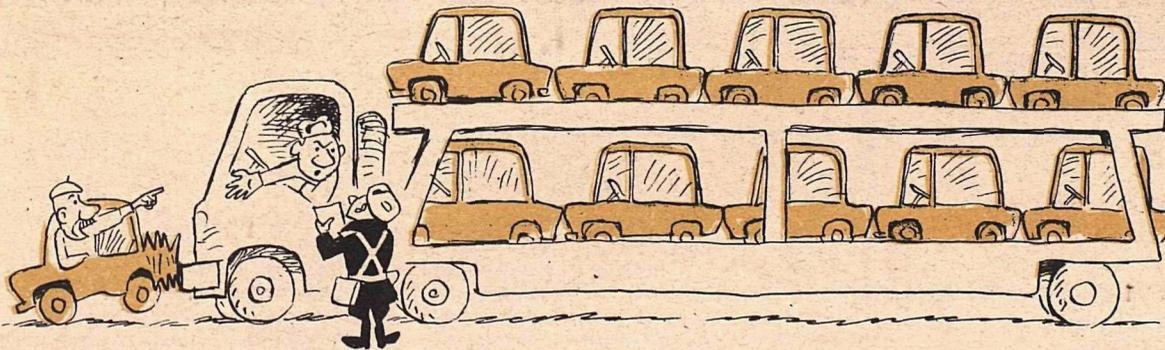
Рисунок Н. ЕЛИНА

КРО
КО
ДИ
ЛИН
КИ

КОНКУРС ТЕМ
с помощью художников

Рисунок
И. НОРИНСКОГО
по теме
А. САВЧУКА,
г. Киев.

— А с вас штраф в десятикратном размере...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе.

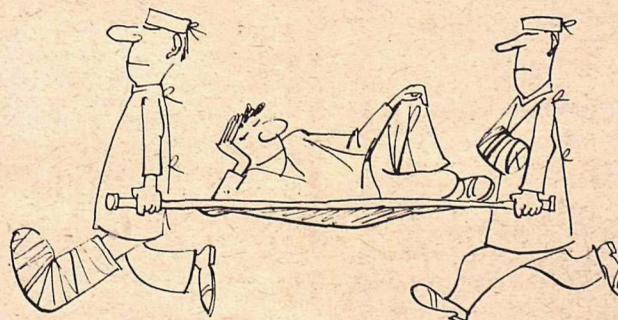

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

СЛОВО О ЧАПЛИНЕ

Он никогда не преподавал — ни в колледжах, ни в университетах. И все же он был великим учителем. Сколько художников, самых разных, обязаны ему своим становлением!..

Он первый на экране заглянул в душу маленького человека и показал, как важно относиться к этому человеку по-человечески.

Но люди относились к нему неодинаково. Каждый в меру своего миропонимания. Откровенно не любили его лишь ограниченные, самовлюбленные, злые. Он же их ненавидел. Ненавидел всей силой своей веры в справедливость. Он высмеивал их потому, что они не только не способны отдать последний грош слепой продавщице цветов,

но и не могут понять, как это прекрасно. В его смехе всегда звучали грустные нотки. Наверное, потому, что еще не все на нашей планете устроено, как надо.

В годы второй мировой войны он поднял свой голос против фашизма. Он понимал, что для того, чтобы у всех людей всегда была пища, чтобы никто не ночевал под мостами, чтобы ничьи башмаки в дождливую погоду не работали, как насосы, — человечеству нужны мир и справедливость. Он был страстным поборником того и другого.

Он был украшением человечества.

Аркадий РАЙКИН.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Эд. ЭЛШАНСКИЙ

Ох, строители!

В новоселье — день веселый —
Сокрушались новоселы:
— Чем больше мы расстраиваемся,
Тем больше мы расстраиваемся!

г. Балашов,
Саратовской области.

Тамара МАГОЛЕВА

Время прогресса

А все-таки достоин похвалы!
Несет и он прогресса бремя:
Вчера он торговал из-под полы,
Из-под прилавка — в наше время.

г. Ереван.

Роман БЕРКОВСКИЙ

Без подъема

В подъезде великана дома
Я кнопку «вызов» долго жал,
Но лифт работал без подъема
И унижаться не желал.

г. Москва.

Александр ИВАНОВ

На смерть Пегаса

И объезжен был и заезжен,
Исхудал, как сюжетный стержень,
И, не выдержав адских пыток,
Наложил на себя копыта!

г. Ленинград.

Людмила
КОРОСТИНА.

Модницам

Вот рябина с березкою рядом —
Как несхожи лесные наряды!
Не мешает поклонницам моды
Поучиться у мудрой природы.

г. Оренбург.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Что бы это значило?

НЕВИННЫЕ ЗАБАВЫ

Забавы, не связанные с употреблением
алкогольных напитков.

С. Петров, г. Москва.

ДЕЛАТЬ ГЛАЗКИ

Наклеивать ресницы, наводить «тени».

П. Кравченко,
г. Переславль-Хмельницкий.

ГИБЛОЕ ДЕЛО

Раскопки древних захоронений.

В. Бахарев, г. Томск.

БРОСИТЬ ВЫЗОВ

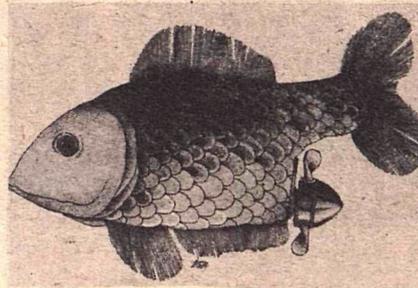
Уйти с междугородного переговорного
пункта, не дождавшись связи с абонен-
том.

Я. Шафир, г. Ульяновск.

ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА

Мечта официанта.

Н. Черногорец, г. Воскресенск.

«Остен», Югославия.

В студии телевидения.

— Кто-нибудь заметил, что во вчерашней телепередаче из жизни Древнего Вавилона в кадр попала автомашина?

— Конечно! Телефон трещит не переставая.

— И что, люди возмущены!

— Главным образом тем, что номер на машине римский, а не вавилонский.

«Рир», Франция.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Тодор ДИМОВ (Болгария)

СЛОЖНЫЙ ВОПРОС

— Таким образом, приходится констатировать, — скучным насморочным голосом бубнил докладчик, — что рассматриваемый нами вопрос является чрезвычайно сложным, и для решения его от всех членов комиссии потребуется максимальное...

Он машинально читал текст, а сам думал о том, что жена постоянно заставляет его спать под открытой форточкой — душно ей, видите ли! — и от этого у него уже, слава богу, хронический насморк.

Слушая монотонное чтение докладчика, другой член ученой комиссии сосредоточенно пытался вырвать за чем-то выросший на носу волосок. Волосок был маленький, а пальцы большие, и он никак не мог ухватить его. «Что он там бормочет, — лениво подумал он. — Сложный вопрос, сложный вопрос... Вот ухватить этот чертов волос — это действительно сложный вопрос».

Третий член комиссии докладчика вовсе не слушал, так как бился над решением другого сложного вопроса: как уговорить жену идти в отпуск не одновременно с ним, а в другое время? Тогда он мог бы подумать о том, чтобы поехать на курорт вместе с Румяной. Румяной... Он чуть было не улыбнулся при мысли о ней, но вовремя спохватился. Тут обсуждаются

такие сложные вопросы, и улыбаться...

Четвертый член комиссии тоже бился над разрешением сложного вопроса: как достать билеты на концерт модного певца? Ведь если не достать их, жена опять будет ныть, что он держит ее взаперти, в отрыве от культурной жизни страны, в то время как сам он наслаждается жизнью...

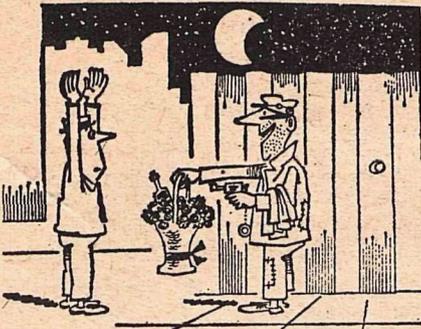
Председатель комиссии время от времени важно кивал головой докладчику, словно одобряя его тезисы, но на самом деле его давно уже мучила невралгия шейных мышц, и он пытался найти такое положение головы, при котором ему было бы легче. Дело было непростое, и он продолжал кивать головой. Когда он убедился, что ничего не получается, он резко сказал:

— Так что вы предлагаете?

— Учитывая максимальную сложность вопроса и его значение для членов комиссии, я предлагаю отложить окончательное решение до тех пор, пока мы не исследуем аспекты, содержащиеся в подпунктах а, б, в, г, д и щ.

— Полностью поддерживаю такую постановку вопроса, — в последний раз кивнул председатель, и члены комиссии задвигали стульями, вставая.

Перевел Г. КОФМАН

— Поздравляю! Вы моя пятидесятилетняя жертва.
«Вельтвохе», Швейцария.

Адвокат:

— Прежде чем огласить завещание господина Гюлденквиста, я бы хотел задать один вопрос его вдове:
— Сударыня, не выйдете ли вы за меня замуж!

Городская жительница ехала по сельской дороге и увидела двух связистов, которые карабкались на телефонные столбы.

— Вот идиоты! — презрительно фыркнула она, повернувшись к своей спутнице. — Они, наверное, подумали, что я никогда не управляла автомобилем!

Выдержка из проспекта одного отеля: «Наш курорт — самый подходящий для всех, кто жаждет тишины и одиночества. Люди, стремящиеся к уединению, тысячами съезжают к нам со всех уголков земного шара».

Учитель спрашивает ученика:

— Педро, почему аисты улетают на зиму в теплые края?
— Потому что люди там тоже хотят иметь детей.

широт

— Я слышал, твоя жена, прежде чем поступить в драматический театр, танцевала в балете!

— Да, танцевала, и как будто неплохо, но для нее было просто невыносимо за весь вечер не проронить ни слова!

Хирург, только что сделавший операцию, обращается к оперированному:

— Боюсь, что должен огорчить вас, герр Штарке. Я, кажется, по рассеянности забыл у вас в животе перчатку. Придется вскрыть вас еще раз.

— Что делать, доктор, раз надо, пожалуйста. Но в таком случае не лучше ли мне сделать живот на пуговицах!

— Кондуктор, из какого конца вагона мне выйти!

— Из любого, мадам. Оба конца останавливаются одновременно.

Слова, слова...

Как хорошо, когда у тебя семь Пятниц на неделе!

Правила для всех одинаковы, только исключения разные.

Есть люди, у которых на лицах всегда написано, как к тебе относятся начальство.

Мусор боится не королей, а дворников.

РОЗАЛИНДА НЕ ЗНАЕТ ИСПАНСКОГО

Роберт ФАБЕР (Австрия)

Эта немножко грустная, немножко веселая и, конечно же, поучительная история произошла с дамой, всем нам хорошо известной. Сколько раз мы восхищались ее бесподобной игрой в лучших картинах прославленного Голливуда! Именно поэтому мы не будем называть здесь ее настоящего имени. Ну, скажем, пусть она будет просто Розалиндой.

Розалинда была красива и обладала завидным темпераментом. Наверное, поэтому ее всегда окружали поклонники, куча поклонников: старых и молодых, толстых и худых, бородатых и безбородых. За семерых из них она уже успела выйти замуж. По очереди, разумеется. И поскольку, как мы уже говорили, она была так обворожительна и темпераментна, все браки неизменно кончались разводами. Все это, конечно, было безумно неприятно, тем более что было связано с бесконечно скучными судебными процессами, скандальными откликами в газетах, сплетнями и, что хуже всего, с постоянными битвами за алименты.

— Что мне делать? — спросила Розалинда своего адвоката, к которому явилась по делу о разводе с седьмым мужем. — Ведь я так стараюсь! Хочу как лучше... Может, у меня есть какие-то врожденные недостатки?

— Я не замечаю в вас ни одного недостатка, — ответил молодой адвокат, обжигая Розалинду взглядом.

— Вы просто прелесть, — улыбнулась Розалинда, — но это не меняет дела. Я должна развестись как можно скорее и без скучных формальностей. Я больше и дня с ним не проживу.

Адвокат несколько минут напряженно вспоминал все способы обойти законы, а потом вдруг ударил себя по лбу.

— Эврика! — воскликнул он. — Я, кажется, нашел выход!

— Говорите скорее! — заторопила его Розалинда и при этом нервно закинула ногу на ногу.

— Если вы хотите ускорить это дело и избежать всяких формальностей, то немедленно вылетайте в Мексику. Там можно без долгих проволочек оформить развод. Для этого вам лишь нужно будет явиться в муниципалитет любого провинциального городишки, и все будет о'кэй.

— Но ведь я не понимаю ни слова по-испански! — возразила Розалинда.

— О, это не проблема. Поскольку вы в любом случае согласны на развод, вам будет достаточно отвечать только «да».

— А как по-испански «да»? — спросила Розалинда.

— Си, — ответил образованный молодой адвокат.

Розалинде ничего больше не оставалось, как поблагодарить его и в тот же день вылететь в Мексику.

Тот городок, куда она прибыла, действительно был маленьким провинциальным городишком. Но, несмотря на это, в нем был кинотеатр, где в это время по трагическому стечению обстоятельств с успехом демонстрировался фильм, в котором Розалинда играла главную роль. Неожиданное появление знаменитой актрисы в городке вызвало настоящую сенсацию. Мэр, небольшого росточка господин с горящими глазами и блестящими волосами, приветствовал Розалинду глубоким поклоном. Он говорил страстно, убедительно и по своему прекрасно, но он говорил по-испански, и Розалинда не поняла ни слова. Наконец, когда он закончил, она благодарно улыбнулась и произнесла: «Си».

Лица присутствующих просияли. Розалинду пригласили в муниципалитет, и дело о разводе началось. Зал был переполнен до последнего места. Коротышка мэр лично вел разбирательство. Он задавал Розалинде кучу всяких вопросов, а она в ответ только приятно улыбалась и знай себе повторяла:

— Си, си, си...

Наконец, мэр поднялся, глубоко заглянул ей в глаза и задал последний вопрос.

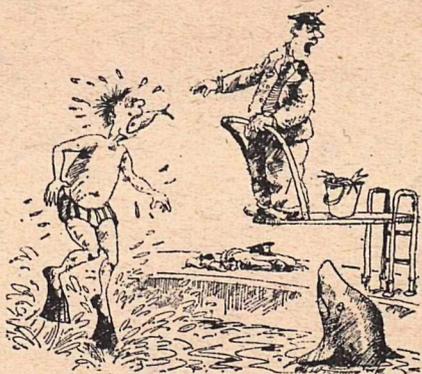
— Си! — с веселой готовностью ответила Розалинда.

Все присутствующие зааплодировали и стали возбужденно что-то кричать, подбрасывая шапки...

— Что происходит? — спросила Розалинда у своего соседа, который немножко говорил по-английски. — Я уже разведена?

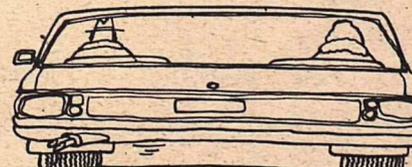
— Разведена? — удивился тот. — Напротив! С этой минуты вы законная жена нашего мэра.

Перевел А. ГЛУХОВСКИЙ

— Ну, запомнил, наконец?

«Панч», Англия.

«Ойленшпигель», ГДР.

КРОКОДИЛ

№ 5 (2231)

Февраль

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, Б. Воробьев, Н. Елин, В. Жаринов, В. Мохов, И. Норинский, Л. Самойлов, И. Семенов, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМИНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь)

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 17/1 1978 г. А 09015. Подписано к печати 25/1 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₂. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 603 100). Изд. № 517. Заказ № 1703.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Главнокомандующий вооруженными силами НАТО генерал Хейг заявил, что эта организация дала «зеленую улицу» нейтронной бомбе.

РЕГУЛИРОВЩИК С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.